

ИНТЕГРАЦИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Н. Гайшун

Бобруйский филиал Белорусского государственного экономического университета,
ovr.bfbgeu@tut.by

Реалии современного мирового развития определяют особую значимость для региональных государств сохранения ими национальной идентичности. Активно реализуемые сформировавшиеся за последние пятьдесят лет центрами силы геополитические проекты знаменуют наступление новой реальности и для стран, объединенных географическим понятием «Евразия». При этом важно отметить, что усиление интеграционных процессов в ЕАЭС (имеется в виду и возможное присоединение к проекту Китая и граничащих с ним стран) может стать необходимым ответом североамериканской доктрине «разворота к Азии», которая ориентирована на установление жесткого контроля ведущей страны Запада над этой частью планеты. Как известно, «разворот к Европе» состоялся во второй половине прошлого века и был довольно успешным для США.

Есть все основания полагать, что для большинства постсоветских государств участие в ЕАЭС – осознанная на реалиях развития вне СССР необходимость. Так называемый «цивилизованный развод» начала 90–х годов XX столетия не стал основой ожидаемого политической элитой того времени социально–экономического прорыва. Более того, последствия геополитической катастрофы ощущаются все острее.

Сегодня в научных кругах присутствует общее признание того, что распад СССР разрушил мировой баланс сил, который способствовал предсказуемому, часто бесконфликтному развитию большинства регионов. В сущности, мировая цивилизация теряет один из факторов своего разви-

тия – элемент разнообразия и на формирующееся ныне мироустройство решающее влияние оказывают войны различной классификации.

Поэтому молодые постсоветские государства активно продолжают искать новую опору. Появившееся в их правящих кругах мотивированное представление о том, что бывшие союзные республики СССР по-прежнему рассматриваются на Западе как недоразвитые образования приводит к стратегическому выбору в направлении евразийской интеграции.

В 2011 году Владимир Путин, Александр Лукашенко и Нурсултан Назарбаев четко обозначили контуры Евразийского союза. Это открытый проект, к которому могут присоединиться другие партнеры, и прежде всего страны СНГ. Таким образом, стратегия интеграции была адресована всем мировым центрам силы.

Создание Евразийского экономического союза стало открытым вызовом конкурирующим государствам, де-факто оформившим к концу прошлого столетия свой весомый статус в мире. Страны-участницы евразийского проекта имеют большие резервы для повышения экономической конкурентоспособности, значительно увеличивают оборонный потенциал, при этом возрастает и гарантированность их национальных государственных границ. То есть сложившийся в 90-х годах прошлого столетия геополитический расклад рушится, отсюда и все более проявляющаяся нервозность во внешней политике ведущих мировых держав.

Однако необходимо признать, что нынешний экономический кризис проявил и проблемы Евразийского экономического союза, в большой степени касающиеся частого несовпадения экономических интересов стран-участниц. Белорусский исследователь А.Сверлов и его коллега из Армении А.Маргарян провели анализ предпосылок развития экономического сотрудничества республик в рамках интеграционного проекта и пришли к выводу, что «формирование ЕАЭС не идентифицируется с автоматическим решением существенных вопросов развития хозяйственных отношений предприятий стран-участниц»[3,С.49]. Например, сельхозпроизводители Армении и Беларуси достаточно остро конкурируют на российском рынке; имеет место быть и неоднозначное влияние вступления Армении в ЕАЭС на изменение межотраслевых связей в промышленном комплексе Беларуси. Поэтому в оценке последствий присоединения новых государств к евразийскому экономическому проекту на первом месте должен стоять сравнительный анализ промышленного потенциала всех участников ЕАЭС, структуры их ВВП. Необходимым условием защиты экономических интересов стран-членов ЕАЭС может быть вступление их в Таможенный союз.

Р.Гринберг полагает, что «странам участникам интеграционных проектов предстоит уделить особое внимание согласованию национальных приоритетов в научно-технической сфере, а также формированию технологических коридоров, в которых глобальная конкурентоспособность отдельных выбранных секторов экономики будет достигаться преимущественно за счет технологий, разработанных внутри интеграционного пространства»[2,С.23].

Экономические потрясения 2014 – 2015 годов делают необходимым поиск внутренних ресурсов для преодоления возникших негативных явлений, поэтому важное значение имеет формирование в ЕАЭС и общего капитала. Как заключают эксперты Евразийской экономической комиссии, решение данной проблемы устранил риски снижения темпов экономического и промышленного роста стран-участниц ЕАЭС.

Следует обратить внимание и на обстоятельство, что острый кризис в Украине для Запада стал катализатором широкомасштабного подавления интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Экономические санкции и информационная война – главные его составляющие.

Направленность подрывных экономических мероприятий отображена довольно ясно. Смысловое же содержание информационной войны заслуживает особого внимания.

Как представляется, можно выделить несколько главных направлений информационных атак в отношении постсоветских государств, избравших стратегическим ориентиром евразийскую интеграцию. Первое. Формирование чувства неприязни к идеям интеграции в Евразийском проекте у представителей политических элит, партий, движений, в целом среди населения в постсоветских странах. Второе. Критика социально-экономических курсов в России, Беларуси, Казахстане, Армении, ставящая под сомнение сами основы евразийской интеграции. Третье. Провоцирование раскола в группе стран – инициаторов создания Евразийского союза по социокультурным, конфессиональным признакам. Четвертое. Внедрение в сознание людей представления о том, что участие в интеграционном проекте приведет к потере государственного суверенитета странами, вступающими в ЕАЭС, ввиду неизбежного доминирования в нем Российской Федерации [1,С.121].

Достаточно дискуссионным в экспертных кругах стран-участниц ЕАЭС является вопрос о возможных ограничениях в развитии партнерских связей с конкурирующими государствами и инте-

грационными объединениями. Как следует из официальных внешнеполитических программ Российской Федерации, Республики Беларусь, Казахстана, Армении, участие в евразийском проекте не исключает их тесных экономических, социокультурных связей с другими странами мира и, в особенности, с ЕС. Объясняется это и тем, что многовекторность внешней экономической политики является необходимым условием укрепления государственного суверенитета. Исходя из этого понимания и родилась идея «интеграции интеграций».

Приметой современного развития постсоветских государств стало их стремление утвердиться в мировом сообществе и через активизацию связей с новыми индустриальными государствами «второго эшелона», которые стремятся усилить свою роль в глобальной политике.

Евразийский проект – один из главных шансов и для Российской Федерации. Практическая реализация продекларированных Кремлем интеграционных устремлений позволит стране избежать участи статиста в стратегической конкуренции ведущих мировых держав.

Для Республики Беларусь участие в ЕАЭС представляется возможностью укрепления связей с традиционными экономическими партнерами, повышением национальной конкурентоспособности во всех регионах мира и в интеграционных образованиях (прежде всего, в ЕС).

Таким образом, основой тесного сотрудничества постсоветских стран в ЕАЭС может быть общее признание их национальных интересов.

Список использованных источников:

1. Гайшун, А.Н. Евразийская интеграция: геополитические предпосылки и информационное подавление/А.Н.Гайшун.//Вестник БГЭУ.– 2015 – №4. – С.119 –124.
2. Гринберг, Р.С. Шансы и риски Евразийского союза /Р.С.Гринберг.// Экономика Беларуси.– 2014.– №4 – С.19 – 23.
3. Маргарян А.Ш. Предпосылки развития экономического сотрудничества Армении и Беларуси в рамках ЕАЭС/ А.Ш.Маргарян, А.С.Сверлов.// Экономический бюллетень.– 2016.–№1– С.44 – 50.